

ИРИНА
ХАКАМАДА

success
в большом [успех]
городе

Ирина Хакамада

Success [успех] в Большом городе

«Издательство АСТ»

2008

Хакамада И. М.

Success [успех] в Большом городе / И. М. Хакамада —
«Издательство АСТ», 2008

Я надеюсь, что моя книга поможет амбициозным людям, мечтающим стать «номер один» в чем угодно, не продать душу дьяволу – выйти из клетки излишних амбиций, подчиняясь Большой компании или Большому боссу, не потерять собственное достоинство. Быть эффективными, оставаясь при этом свободными, а самое главное – счастливыми. Потому что, когда ты бесконечно богат, но при этом – раб, ощущение счастья исчезает. А когда ты достиг карьерного успеха и удивительно при этом свободен – это кайф. Такая вот методика карьерного счастья: как совместить драйв, кайф и карьеру.

© Хакамада И. М., 2008

© Издательство АСТ, 2008

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
LIVE JOURNAL	9
FAQ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ирина Хакамада

Success [успех] в Большом городе

ВСТУПЛЕНИЕ

Как не задохнуться в Бетонных джунглях

Приходилось ли вам когда-нибудь бывать в джунглях? В непроходимом лесу, где нет даже звериных тропинок, а местная живность – лисицы, белки и даже лягушки – летает, перемещаясь с ветки на ветку. Где, чтобы продвинуться хотя бы на километр (что в обычной жизни занимает десять минут), вы тратите два часа, помноженные на уйму сил. Где огромная влажность и поэтому кислорода чудовищно мало, и борьба за то, чтобы не стать частью пищевой цепи, истощает последние силы...

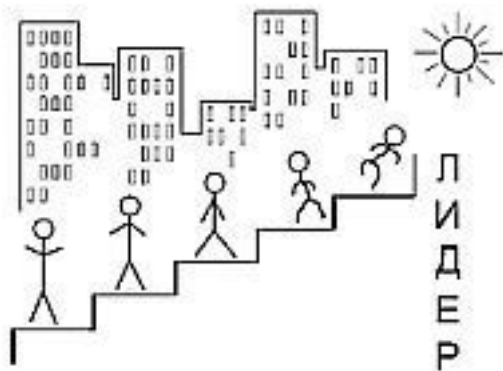
Жизнь в Бетонных джунглях ненамного отличается от существования в джунглях реальных.

Мы двигаемся в своей карьере, даже не замечая, что нам не хватает кислорода, что тропинки – извилистые, проложить собственный путь очень сложно, а вокруг все едят друг друга, и каждую секунду необходимо ускользать от желающих слопать тебя, но в то же время непрерывно поедать других...

Двигаясь в своей карьере, человек полагает, что именно он хозяин положения. На самом деле хозяин положения – существо под названием Бетонные джунгли, бездушно принуждающее человека жить по своим законам.

Большой город обладает огромной энергией. Здесь много суеты и слишком большое скопление человеческих амбиций на один квадратный сантиметр. Чтобы сделать карьеру, добиться успеха и, при желании, быть еще круче – стать лидером, необходимо преодолевать не только свои слабости – надо бесконечно бороться с Большим городом.

Бетонные джунгли – безжалостны. Западные технологии успеха учат, как стать самым крутым хищником. Как идти вверх. Но при этом никто не предупреждает о том, что с тобой произойдет, когда ты окажешься на вершине. Концепт западных технологий похож вот на такую картинку:

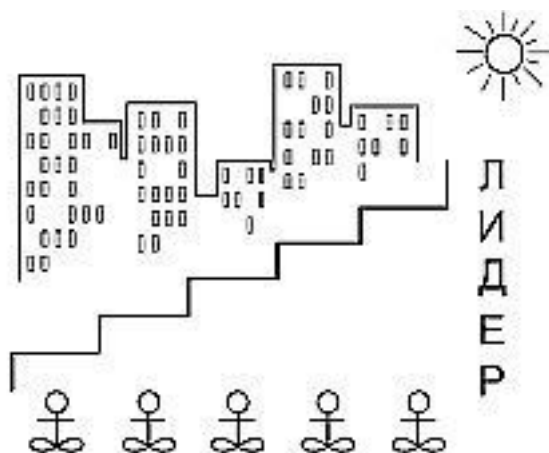
Человечек шагает по служебной лестнице к вершине. Он двигается со ступеньки на ступеньку, со ступеньки на ступеньку, перебирая своими ножками (он просто обязан все время двигаться, ведь он амбициозен и не может позволить себе стоять на месте!), не замечая, что

город довлеет над ним. При плохой экологии, в толчее, в условиях непрестанной конкуренции человек карабкается все выше – как если бы он взбирался на вершину горы, – и в конечном счете у него сбивается дыхание, ослабевает организм, и вот – человек всего достиг, а счастья – нет.

Недавно встретила знакомого, который добился того, что хотел. Получив контракт с огромной государственной компанией, он имеет все – до корпоративного самолета. Но при этом ему приходится исполнять такое огромное количество ритуалов с точки зрения субординации, подчинения, игры, разводки, интриги, что перед знакомым встала дилемма: утрамбоваться в этот цемент до конца, добиваясь самой высокой позиции, или все же рискнуть и уйти в свободное плавание, что-то потеряв, но зато став наконец независимым.

Сегодня все большее количество людей выбирает для себя «дауншифтинг». Массовость этого явления и сама его суть сравнима с движением хиппи против буржуазии в 60-е годы. «Дауншифтинг» – это когда ты, условно садясь в позу лотоса, внутренне медитируя и отключаясь от Большого города, субъективно, в своем мире, освобождаешься от него. И уже не город хозяин тебе, а ты сам себе хозяин. Поскольку для того, чтобы освободиться от города и медитировать, необходимо выйти за его рамки, как бы устремиться в бесконечность. И тут у человека вместо ножек появляется знак бесконечности.

Если ты каждый вечер «уезжаешь крышей», садясь в позу лотоса, отключая себя последовательно от амбиций, – то есть фактически убегаешь от навязанных социальным миром правил игры, – ты становишься «шифтером». Это путь кризисного, серьезного переживания. Это путь «эскапизма».¹ С него иногда нелегко сойти. Может, он и гарантирует гармонию, но карьеры не будет.

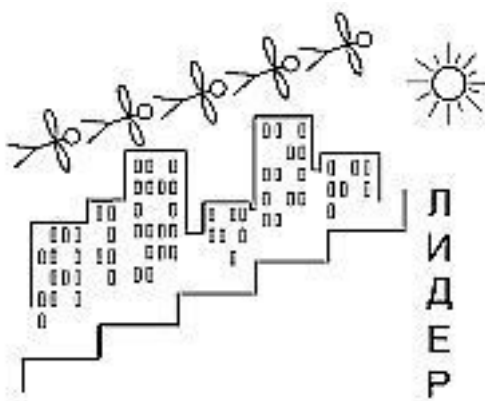

Самый интересный и сильный ответ на вызов Бетонных джунглей заключается в умении совместить внутреннюю созерцательность с профессиональным успехом.

В этом случае у нас должны оставаться ножки – ведь именно они являются символом карьерного продвижения. Но как тогда соприкоснуться с вечностью, освобождаясь от груза собственных амбиций? Но у нас ведь есть ручки!

Внимательно посмотрите на этот рисунок: он уже на что похож? На человечка с крылышками. Чисто графически мы нашли выход: победить Большой город, то есть добиться карьерной мечты, но не стать рабом Бетонных джунглей, можно только в том случае, если ты начинаешь учиться летать.

¹ Escape (англ.) – спастись бегством.

Только так ты можешь подняться выше самого города: избавиться от городского смога и вдохнуть кислород, увидеть настоящее солнце, а главное – существенно сэкономить силы. Ведь, когда ты топаешь по Бетонным джунглям, тебе приходится шагать, шагать и шагать, а когда ты летишь – можно сэкономить силы. Посмотрите на орла – он выше всех птиц, но не машет лишним раз крыльями. Он парит, используя воздушные потоки.

Эта книга о том, как научиться парить. Как совместить свободу и карьеру, счастье и профессиональный успех.

Каждую главу предваряет live journal – фактически это дневник воспоминаний. Это небольшие новеллы из моей жизни. Не надо искать в каждой из них скрытый смысл или делать выводы. Считайте, что вы просто смотрите короткометражное кино. Расслабьтесь. Отключите «радио» и попробуйте воспринять информацию эмоционально. Почувствуйте настроение. Через это настроение вы получите мое главное обращение к зрителю.

После «просмотра фильма» у нас с вами начнется диалог. Но поскольку я не могу вести индивидуальные диалоги с каждым, я выбрала нескольких представителей-героев из тех, кто обычно приходит на мастер-классы и задает вопросы. Не обижайтесь, если не встретите среди них своего представителя, – это произошло потому, что на мои мастер-классы приходят далеко не все.

Нет, например, военных. Фермеры не заглядывают. Представители рабочего класса очень редки. Я же хотела, чтобы персонажи были реальными.

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Андрей Андреевич – высоколобый, лет тридцати, в очках и при галстуке, типичный менеджер среднего звена, слегка зануда.

ПофигистПоЖизни – вероятно студент – вихры, взгляд умный, улыбка ехидная.

MalyshkaLo – подруга ПофигистаПоЖизни, наивная, взгляд открытый.

Клеопатра – дама лет сорока, второе образование – психолог, но в личной жизни это образование не помогает.

Кошечка – гламур и фэшн, демонстрирующий собственное интеллектуальное и внешнее превосходство.

Профессор – от сорока до пятидесяти, большой начальник старой формации.

Их вопросы типичны – ни один не выдуман! – поэтому эта часть глав называется FAQ (frequently asked questions): часто задаваемые вопросы. Вот здесь уже можно начинать напрягаться: читайте спокойно, но при этом – внимательно. Не пропускайте те вопросы, которые кажутся вам неважными. **Потому что ответы гораздо шире самого вопроса: именно в них зарыт сам мастеркласс** – основные рецепты с демонстрацией примеров из жизни.

Закljučают каждую главу keys – ключи. Это очень короткие, предельно четкие выводы – так называемый сухой остаток. Считайте, что именно их вы должны повесить на связку и положить в карман. В нужный момент они откроют двери.

Ну а чтобы вам было приятно отдыхать во время перерывов, попивая чашечку кофе, в книге есть coffee-break'и – тут можно просто расслабиться и получить удовольствие.

袴田

ГЛАВА ПЕРВАЯ

LIVE JOURNAL КАК ХОРОШО БЫТЬ МЕРТВЫМ

Name: Khakamada

Data: 12.01.07; 00.56 a. m.

У каждого ребенка есть своя беззаветная мечта. Да-да, она чаще всего беззаветная, безоглядная и наотмашь великая. Яне была исключением и, конечно, как любой некрасивый, робкий заморыш, мечтала о прямо противоположном. Я мечтала быть... балериной! Мне снились сны, в которых я, стройная, в балетной пачке, почему-то светло-русая с голубыми глазами, парила по сцене. Когда мама повела меня в балетную школу, я тихо тряслась как от страха не пройти собеседование, так и от страстного желания получить заветный билетик на проезд в собственную мечту. «Собеседование» было кратким и оказалось тестом на растяжку. Меня попытались завязать в узелок. Вместо узелка получился неуклюжий многоугольник, и меня не взяли...

Позднее мама решила повторить попытку приобщить меня к миру прекрасного, и мы оказались в большом зале музыкальной школы им. Дунаевского, расположенной недалеко от дома. Строгая, вся тонкая от головы, лба, близко посаженных к носу глаз до длинных фаланг пальцев, женщина посмотрела на меня как-то очень снисходительно и сухо попросила повторить за ней хлопки. Меня снова трясло от волнения. Я вяло попыталась прошлепать что-то своими ладошками и, еще даже не закончив, поняла, что мне тут делать нечего.

Когда мы вышли из храма музыки и оказались на улице, помню, я с каким-то облегчением подумала, что лучше быть не принятой, чем попасть в руки таких «тонких» училок...

Прошло много лет. За это время я успела пометчать о всяком-разном, стала кандидатом экономических наук, доцентом, даже заработала деньги на рынке в качестве бизнес-леди кооперативных времен. Мечтала я сильно, по-деловому, житейски мудро, учитывая и себя, и детей, просчитывая свои способности и вообще... думая, по большому счету, о том, как прокормиться.

И вдруг в 1992 году это случилось... Я начала мечтать как-то совсем по-другому, как когда-то в детстве, до дрожи в коленках. Причем мечта никак не укладывалась в денежные расчеты, разумные перспективы и тем более в реальные возможности. Я захотела стать федеральным политиком и влиять на принятие государственных решений. Это желание поселилось в моей голове добротнo, заполняя постепенно все свободные ячейки сознания. Когда они заполнились окончательно, мечта потекла глубже, в подсознание, и мне приснился сон, скорее похожий на руководство по эксплуатации холодильника, чем на романтические образы мистического воображения.

Большой город продиктовал следующее:

- 1) если хочешь стать политиком, начни с федерального парламента;
- 2) выбери округ в городе Москве, собери команду и деньги;
- 3) иди на выборы первого российского парламента в следующем году от этого округа как независимый кандидат;
- 4) победи и стань депутатом.

Радостная, я проснулась, удивилась простоте решения и ринулась в бой, даже не задумавшись о том, что свободный округ и команду найти сложно, деньги собрать невозможно –

по одной примитивной национально-гендерной причине. Японская фамилия, азиатская внешность, к тому же женщина. Обама и Хиллари в одном флаконе, только не в Америке, а в России. Да... Я действительно не анализировала ситуацию, я просто летела на крыльях своей мечты. Я летела все выше, выше, постепенно набирая высоту. И вдруг нарисовалась такая жесть, что, если бы кто-то мне поведал подобную историю, я решила бы, что это эпизод из чернушного русского боевика.

К тому времени я выкрутилась и смогла найти округ, команду и даже деньги. Кстати, ни бизнес-партнеры, ни муж, ни друзья не поверили в мое политическое будущее, союзниками оказались совсем незнакомые люди.

Среди уже зарегистрированных моих конкурентов – а их набралась целая дюжина – оказалась личность, очень характерная для 90-х годов. Бандит в законе. Вроде все легально, но при этом сплошной криминал. Со своей «малиной» под вывеской клуба и кафе, со своим странным бизнесом, точно не поддающимся лингвистическому определению. Мне передавали сигналы, послания, намеки... но я упорно махала крыльями и даже не задумывалась о том, что могу сдаться и уйти из округа. Мой паровозик стоял под парами, я рвалась в бой. Естественно, чем-то это должно было закончиться, такие истории сами не «рассасываются». Я подозревала о чем-то подобном, и оно свершилось. Меня пригласили на «переговоры» в «малину». В народе – на «стрелку». Я была уже взрослой девочкой, понимала, чем рискую, взяла охранника, правда не профессионала, а просто бывшего афганца, и мы пошли.

Встретил нас Сам в окружении своих «товарищей». Я присела на стульчик и сразу оценила обстановку: их оказалось значительно больше, чем моего охранника, так что никакие боевые искусства нам бы не помогли – вместо Голливуда получили бы русское реалити-шоу. Ну что же делать? Пришли так пришли, никуда не деться, мобильники появились позже, а значит, будем так говорить, а лучше слушать...

Если не знаешь, что делать, надо тянуть время. А как тянуть? Внимательно слушать, улыбаться, кивать головой и не показывать, что от волнения даже уши заложило. Колотило-то меня больше не из страха за свою жизнь, как это ни странно, а из-за обиды, что мечта не сбудется. А так хотелось. Как тогда, в детстве. И опять все повторяется, только вместо строгих теток – противный дядька.

Я терпеливо слушала и слушала вежливые, с характерным нажимом фразы с той стороны, и со мной стало происходить что-то странное. Только потом, когда все закончилось, я сообразила, что это был эффект взрослости. Мечта детская, но я-то уже взрослая. Я стала успокаиваться, сердце прекратило стучать в висках, пустота заполнила меня, как воздушный шарик, я становилась все более круглая и легкая. Фатальное равнодушие распространялось в моем сознании, окутывая душу, словно утренний белый туман, заползающий в открытое окно. И в тот момент, когда до меня донеслась финальная фраза «коллеги»: «... а то замочим...» – я стала абсолютно холодной и мертвой. Никаких эмоций и желаний, просто ВСЁ, ВСЁ РАВНО.

Группа «товарищей» замерла в ожидании моей реакции, и, вы знаете, она последовала, причем у меня было впечатление, что я к ней, к этой реакции, не имела никакого отношения.

Я медленно поднялась со стула, помолчала, а потом выдала следующее: «Первое: из округа не уйду; второе: биться буду до конца; третье, и последнее: вы будете смеяться, господа, но вы проиграете выборы. Я замочу вас, а не вы меня, а точнее, жители. Потому что вы, мужики, всех достали. Кроме своих понтов, вам ничего не надо. А я культурная женщина, и только потому, что я – женщина, я выиграю, а вы... вы – проиграете. До свидания, провожать не надо».

Я даже не заметила, как оказалась на улице. Рядом шел задумчивый охранник, у меня опять заложило уши от волнения – первый признак перехода в жизнеутверждающее состояние. Но это было уже не страшно, так как я поняла, что хотя бы в этот день я наконец победила

далекий детский страх неудачника. Как потом оказалось, я победила и на выборах в округе в Орехово-Борисово, спальном, бедном в те времена районе на юге Москвы.

P. S. Кстати, когда мачо-оппонент узнал о своем провале, то со злости разбил табуретку о голову моего бывшего помощника, которого он перекупил во время кампании. Слава тебе господи, голова осталась цела. Это главное: хоть голову сохранить...

FIN

FAQ

Кошечка: *Что-то я не понима-а-аю. Звучит прикольно, но это же невозможно использовать специально. Это всего лишь было ваше настроение. Какая тут может быть методика? Хотите сказать, это можно как-то использовать?*

Накануне любой решающей встречи, чтобы ввести себя «в мертвое состояние», надо «проиграть» сценарий провала (негатив), разработать план действий в этом случае. А потом вернуться в позитив и идти в бой. Вы ко всему готовы, пройдя сквозь негатив, вы обретаете броню, как рыцарь – доспехи. Можете даже представить себя этим рыцарем.

Андрей Андреевич *(нервно протирая очки): Получается, умереть – стать равнодушным к своей цели. Но тогда вы в пассиве! Нет силы! Вы все можете проиграть!*

Проигрыш – результат страха. Убрать страх – победа гарантирована. Стать мертвым – значит биться без нервов. У мертвого нет нервов, а значит, нет страха. Сила остается, а страх уходит, в результате сила удваивается.

Клеопатра: *Ирина, если до этого было много неудач, «смерть» не убьет вас реально?*

Потому и были неудачи, что не было уверенности в себе. Временный уход в «никуда» дает уверенность.

Профессор: *Я не очень разбираюсь в высоких философских материях, поэтому, с вашего позволения, хотел бы попросить рассказать об этой методике попроще... Как равнодушные претворяют в жизнь?*

Ну вот смотрите: вы стремитесь к своей цели – засыпаете с ней, просыпаетесь, и она для вас самая главная. Вы знаете, что хотите ее достичь, и ничто не остановит вас на этом пути. Она – единственная! Она – грандиозная! Вы – должны!

Но страх не достигнуть желаемого, потерять единственный смысл своей жизни сковывает мысли, притупляет чувства и застилает глаза. Как правило, именно он мешает реальному достижению цели.

А что, собственно, произойдет, если вы ее не достигнете? Задайте себе этот вопрос и проиграйте в уме ужасную ситуацию. Рассмотрите ее детально. Вообразите, как все показывают на вас пальцем и называют дураком. Как вас с позором выставляют за дверь и говорят, что таких идиотов в жизни не видели. Представьте, как вы будете жить дальше. Прочувствуйте и переживите эту ситуацию. Опуститесь в своей фантазии на самое дно.

А затем – поднимайтесь, и вперед – на смертный бой. Теперь вы неуязвимы. Вас убить – невозможно. Вы – мертвы. Вас уже нет.

Андрей Андреевич: *И как это коррелирует с западными тренингами по достижению цели – «ничего, кроме цели»?*

Ну, я же только наполовину западный человек, а наполовину – восточный...

Я считаю, что европейский подход к цели реально очень жесткий: человек должен положить на ее достижение всю свою жизнь. Если посмотреть западные фильмы (особенно американские), становится ясно: людьми правят амбиции. «Я буду самым богатым», «Я стану самым

известным» – вот основной посыл героя западного кинематографа. И он действительно становится – самым-самым.

Зритель убежден: мысль – материальна. Поэтому вслед за героем он просыпается со своей мечтой, ест с ней, спит и за ее реализацию оплачивает самые высокие счета. Семья, личная жизнь, дети, счастье отдыха и радость созерцания – все сгорает синим пламенем на алтаре неумных амбиций.

Обращали внимание, какой атрибут, столь же обязательный, как зубная щетка, всегда есть у героя в американских фильмах? Психотерапевт. Совершенно нормально позвонить с утра секретарше и заявить:

– Я должен поехать к своему психотерапевту, в офис не приду...

Психотерапевт в Америке – это то, что в России называется «друг». Ему можно позвонить в два часа ночи и сказать:

– Послушай, надо выпить пива или я завтра повешусь.

– Хорошо, – говорит друг, – приезжай, выпьем.

И вот полночи идет разговор:

– Слушай, вся жизнь – г...но...

– Да, брат, г...но, но жить надо... Давай еще выпьем.

Наутро приходит катарсис.

Принципиальное отличие лишь в том, что американскому психотерапевту приходится платить по сто долларов за сорок пять минут душевного «базара». И американцы не жалеют свои деньги – опустошают счета, обнуляют кредитные карты, – потому что в сумасшедшей гонке за мечтой находятся в изнуряющем стрессе, плавно уходящем в депрессию.

Восточный подход – совершенно иной. Можно сказать – это альтернативный западному способ бытия. Какую бы цель ни ставил перед собой восточный человек, она не станет для него важнее самой жизни. Ощущение счастья восточный человек ищет в себе, а не в признании себя другими. Именно поэтому в азиатском мире так развиты культы медитации.

Клеопатра: *Ирина, а какой из этих подходов выбрали бы вы в качестве некоего психотипа, более близкого для вашего характера?*

Эк вы завернули! Моя позиция – находиться в гармонии с собой. Как только достигаешь с собой согласия, ты достигаешь счастья и, соответственно, успеха.

Представьте, тринадцать лет моей жизни вылетело в трубу, коту под хвост. Мы, демократы, проиграли все выборы, практически вся оппозиция ликвидирована. То, что происходит сейчас в России, – это такой девятый вал. Стихия, с которой одной хрупкой женщине не совладать. Я не могу встать и развернуть гигантскую волну в другом направлении. Я знаю, что это невозможно. Ну полная катастрофа!

Типичное поведение в этом случае – биться в кровь, вплоть до самоуничтожения. Главное – успеха точно не будет, так как основной мотив – не реализовать что-то для людей, а взять реванш. Что-то доказать себе после проигрыша. Если проигрыш личный, тогда да, – это полезно, но если он объективный – то есть сложился в силу объективных обстоятельств, – тогда надо находить новые пути достижения цели, не карьерной, личной, а той самой мечты.

Процесс не легкий, но он приносит пользу и себе, и другим. Что я и сделала: я перезагрузила себя, как компьютер, и встала на новый путь достижения той же мечты.

Клеопатра: *Какой?*

Видеть россиян свободными и процветающими.

Андрей Андреевич: *Давайте все-таки вернемся к различиям. Есть еще какие-то противоречия западным методикам?*

Не кричите о мечте на всех углах. Потому что если она по-детски фантастическая, то средний человек из толпы поставит вам диагноз – в лучшем случае «мечтатель», а в худшем – «дурак».

Меня как-то спросили:

– А ты что, действительно мечтаешь... э-э-э... в президенты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.